

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

13—15 декабря 1988 г. в Новосибирске (Академгородок) состоялась III Все-союзная конференция «Исследования звуковых систем языков аборигенов Сибири и сопредельных регионов», организованная Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР. В ее работе приняли участие около 90 представителей 10 НИИ и 29 вузов из 25 городов 7 союзных и 5 автономных республик, а также 2 автономных областей. Конференция подвела итоги работы фонетистов за пять лет, прошедших после II Всесоюзной фонетической конференции (Новосибирск, 1983), определила и скоординировала задачи предстоящих исследований.

На четырех пленарных и трех секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 64 доклада по проблемам общей фонетики и фонологии, вопросам изучения звукового состава и систем фонем языков и диалектов Сибири и сопредельных территорий (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, финно-угорских, обско-угорских, самодийских, енисейских, палеоазиатских) в синхронии и диахронии. Важно отметить возросший интерес фонетистов-экспериментаторов к исследованию просодических систем, морфонологических и фонолистических процессов, перцептивной фонетики — направлениям, мало разработанным в сибирских исследовательских центрах.

Открывая конференцию, директор ИИФФ акад. А. П. Деревянко (Новосибирск) отметил актуальность задач, стоящих перед созданной заслуженным деятелем науки Тувинской АССР В. М. Наделевым сибирской школой фонетистов. Сложившаяся языковая ситуация требует принятия экстренных мер по фиксации и всестороннему изучению языков малых народов Сибири, претерпевших значительный урон из-за серьезных ошибок в практике проведения языковой политики, в связи с чем возникла реальная опасность исчезновения целого ряда языков, уже сейчас насчитывающих предельно ограниченное

число носителей. Экология культуры, важнейшей составляющей которой является язык нации, нуждается в защите. Деятельность сибирской фонетической школы направлена на объединение усилий представителей академической, отраслевой и вузовской науки в рамках комплексной целевой программы «Культурное наследие народов Сибири и русского народа».

Большой интерес вызвал доклад В. Б. Касевича (Ленинград) «Синтагма и восприятие», в котором рассматривалась роль синтагмы как оперативной единицы в процессах восприятия речи. Приводились данные экспериментов на материале русского, китайского и японского языков, демонстрирующие разную структуру перцептивно вычленяемых синтагм в зависимости от типа языка и динамику членения на синтагмы в пределах текста.

Б. В. Поспелов, К. И. Долотин, М. И. Каплуи (Москва) показали значимость и возможности использования методов анализа и синтеза речевых сигналов в лингвистических исследованиях. Новый метод аппаратно-программного изучения речи представили Р. К. Потапова, Н. А. Сарсембаева, Б. А. Абдиев (Москва). Проблематике математического моделирования формантной структуры вокалических звукотипов и их систем посвящен доклад А. Д. Тяпкина (Рига).

Ряд докладов был посвящен различным аспектам современного синхронного состояния вокалических систем в языках народов Сибири. Б. Б. Феер (Томск) в докладе «Фонация гласных» предложил учитывать вид звуковой фонации и способ ее протекания при решении спорных вопросов релевантности сегментных и суперсегментных явлений. Состав гласных фонем в сагайском и кацинском диалектах хакасского языка выявила Г. В. Кыштымова (Новосибирск). Конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие подсистемы гласных в ряде тюркских языков, анализировались на материале шорского языка Ф. Г. Чиспьяковой и Н. В. Шавловой (Новокузнецк), кумандинского — И. Я. Селютиной

(Новосибирск), чадканского — В. Н. Кокориным (Барнаул), бачатско-телеутского — Н. В. Гаврилиным (Барнаул), кумыкского — Н. Х. Ольмесовым (Махачкала), узбекского — С. А. Атамирзаевой (Ташкент). Исследование артикуляционно-акустических параметров фарингализованных гласных и горлового пения позволило К. А. Бичелдею (Кызыл) констатировать наличие корреляции стиля «сыгыт» с фарингализацией. Б. И. Татаринцев (Кызыл), рассмотрев особенности перехода $a > y$ в первых слогах слов тувинского языка в ареальном, дистрибутивном и хронологическом планах, пришел к выводу о его независимом и автономном развитии. Н. В. Деннинг (Томск), поделившись наблюдениями над некоторыми фонетическими процессами в системе селькупских гласных, отметила, что в центральных селькупских диалектах вследствие падения редуцированных нивелировалась разница между исторически консонантными основами и основами на редуцированный; эта разница, однако, восстанавливается в парадигматических формах как отражение разных этапов общесамодийского процесса.

Актуальные проблемы диахронических исследований консонантных субсистем были освещены в целом ряде докладов. Н. Н. Широбокова (Новосибирск) в докладе «О субстрате в якутском языке» проследила закономерности исторического развития переднеязычного спонданта s и гуттуральных, указывающие на связь якутского языка с языками циркумбайкальского региона. Это первый этап перехода $s- > h- > 0$ в анлауте при сохранении интервокального $-s-$ и изменения дистрибуции заднеязычных и увулярных согласных. Аналогию этим изменениям автор находит в некоторых языках тунгусо-маньчжурской группы (эвенский, негидальский и др.), но не в эвенкийском, с которым якутский язык взаимодействует уже на другой территории а в более позднее время.

Ш. Ц. Купер (Томск), рассмотрев фонетические процессы, потенциально или реально участвующие в генезисе шумных звонких согласных фонем в диалектах селькупского языка, предложил схему фонологизации с привлечением морфологической информации для примеров с большой фонетической вариативностью. Аналогичная проблема проанализирована в совместном докладе Я. А. Глухого, Ш. Ц. Купера, Ю. Л. Морева (Томск) на материале энецкого языка. По мнению докладчиков, большая вариативность долготы шумных согласных ($tt \sim t$, $dd \sim d$ и т. д.) и стопроцентная стабильность в проявлении признака глу-

хости/звонкости свидетельствуют о фонологичности противопоставления в системе по признаку участия/неучастия в артикуляции голосовых связок. Н. Б. Бадагаев (Элиста) в докладе «О неустойчивости аффрикат в алтайских языках» проанализировал процессы спирализации аффрикат в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках и определил локальные зоны максимальной концентрации этого процесса. М. В. Филимонов (Томск), выявив систему регулярных кето-шумерских звукосоответствий с учетом бинарных звуковых корреляций между основным и «женским» вариантами енисейской и шумерской языковых группировок, пришел к выводу о наличии следов «женского» (эмсального) варианта в северокавказских и ностратических праязыках. Корреляции вокальных и консонантных систем посвящены доклады Р. Ф. Деннига (Томск) «Редукция безударных гласных и ее влияние на консонантизм кетского языка» и Ю. А. Морева (Томск) «Проблема долготы в звуковом строе селькупского языка».

М. И. Трофимов (Ош), анализируя фразовое и логическое ударение в тюркских языках и трактуя фразовое ударение как компонент акцентной характеристики тюркского слова, привел ряд примеров, подтверждающих существование этого фактора как отличного от собственно словесного или тактового ударения. Некоторые проблемы акцентуации татарского языка рассмотрел Х. Х. Салимов (Елабуга). Отрицая наличие словесного ударения в казахском языке, С. Б. Жанабаева (Джамбул) считает, что акцентная выделенность одного из слогов является признаком ритмического ударения в рассматриваемом звуковом отрезке. Характер, локализация и функциональная нагрузка словесного ударения в языке казымских ханты составили предмет исследования Г. Г. Куркиной (Новосибирск). На конференции получили также освещение актуальные направления изучения интонационных систем языков народов Сибири и языков, типологически сходных, выявлены структурно-семантические модели предложений с различной коммуникативной установкой, определена роль фонетических факторов в ритмико-мелодической организации речи.

Значительный интерес аудитории вызвал доклад Д. Маркус, А. Сарканиса (Рига) «Латышский язык в некоторых поселениях Сибири и Башкирии». Фонетико-фонологический анализ языка старожилов латышских поселений в Красноярском крае и в Башкирии в сопоставлении с данными, полученными на материале языка латышей Лат-

вии, позволил исследователям выдвинуть гипотезу о том, что наиболее устойчивыми фонетическими аспектами латышского языка (диалектов) как на основной этнической территории, так Я" на изолированных территориях проживания латышей являются система вокализма, словесное ударение первого слога, слоговые интонации и фонологическая оппозиция по краткости — долготе. А. В. Есипова (Новокузнецк) заострила проблему возрождения и развития шорской письменности.

В рамках конференции под председательством В. Б. Касевича состоялся симпозиум по дискуссионным проблемам сингармонизма — явления, характерного для языков урало-алтайской типологической общности. Раскрывая специфику сингармонизма в селькупском языке и рассматривая его как остаточное явление, Ю. А. Морев (Томск) признал ведущим началом в организации селькупского слова ударение, а не сингармонизм. Оригинальная трактовка тюркского сингармонизма как нивелирующего ударение предложена А. Джунисбеков (Алма-Ата) в докладе «Фонология сингармонизма и syllабическое письмо». Компромиссное решение проблемы предложено А. В. Кабановым (Абакан), по мнению которого ударение и сингармонизм сосуществуют в хакасском языке. Рассматривая сингармонизм как явление, определяющее весь фонетический облик слова — его вокализм, консонантизм и syllабацию, С. Куренов (Ашхабад) выделил для туркменского языка 12 сингармонических слоготипов. Об особенностях реализации губной гармонии гласных в туркменском языке и ее роли в организации фонетической цельноформленности слова доложил Д. Гокленов (Ашхабад). Констатируя «Случаи нарушения гармонии гласных в игидальском языке», М. М. Хасанова (Владивосток) высказала предположение о начавшемся разрушении сингармонической системы, истоки которого следует искать в истории развития языка. А. О. Орусбаев, К. К. Умуралиева (Фрунзе) в докладе «Сингармонизм и проблема совершенствования графики и орфографии киргизского языка» обосновали несостоятельность введения в киргизский алфавит букв для обозначения глубокоязычных согласных ɛ, и *, поставили ряд новых задач по совершенствованию графики и орфографии. Важную роль сингармонизма в звуковой организации тюркских стиха показал на материале башкирских протяжных напевов Ф. Х. Камаев (Уфа). Дискуссию, возникшую на симпозиуме по проблемам истории сингармонизма, его характера и фонологической

сущности, стали значительным шагом к достижению взаимопонимания лингвистов.

Конференция приняла ряд постановлений и рекомендаций, направленных на совершенствование фонетических исследований.

Селютин И. Я. (Новосибирск)

С 18 по 21 октября 1989 г. в г. Пензе проходило первое Всесоюзное совещание «Проблемы фоносемантики». Устроителями этого совещания были Институт языкознания АН СССР, Госкомитет РСФСР по народному образованию и факультет иностранных языков Пензенского государственного педагогического института им. В. Г. Белинского.

Как показывают тезисы выступлений («Проблемы фоносемантики». М., 1989 г.), изданные к началу совещания, в рамках этого лингвопсихологического направления в современном языкознании особое внимание уделяется общим и смежным вопросам фоносемантики, методам изучения фоносемантических средств, фоносемантическим свойствам языковых единиц, фоносемантическим средствам в порождении и восприятии речевого высказывания и текста, фоносемантическим средствам языка и фоносемантическим средствам в художественных текстах.

В качестве доклада К. У. Шадрин (Пенза) представила методические материалы — выборки из очерка Жана Старобинского «Слова под словами: анаграммы Фердинанда де Соссюра». В этом очерке комментируются записи Ф. де Соссюра по поводу анаграмм: в частности, тот понятийный аппарат, который мог бы быть применен к описанию анаграмматических эффектов в прозе и поэзии (параграмма, логограмма, гипограмма, дифон и манекен, пролиферация).

В докладе А. В. Пузырева (Пенза) «Анаграммы как фоносемантическое средство: перспективы изучения» указывалось, что наиболее важным в ближайшем будущем представляется а) уточнение анаграмматической терминологии (анафония, криптограмма, трифон, ключевое слово), б) проверка реальности существования анаграмм, анализ анаграмм в прозаической и поэтической речи, выяснение их стилистического значения, в) связь порождения анаграмм с порождением речевого высказывания/текста и с творческими способностями, г) сопоставление анаграмматически организованных разноязычных текстов, д) история анаграмматических исследований.

Соотношению фоносемантики и грамматики был посвящен доклад С. В. Воронина и И. Б. Долиной (Ле-

нинград), в котором рассматривались глаголы, «увязывающие» пролонгированность/непролонгированность называемого глаголами действия с долготой/краткостью звукового рисунка — инстанты, континуэнты и фреквентативы (инстанты — точечные, а континуэнты — процессные предикаты. Фреквентативы же — мультипликативные предикаты, указывающие и на отдельные микродействия, и на весь процесс, состоящий из таких микродействий).

В докладе «О фоносемантической модели слова» С. В. Никифорова и А. М. Холода (Днепропетровск) излагались результаты ассоциативного эксперимента с семантически неидентифицируемыми словами (типа *бридель, сабаль, сухмень, орсель, тиноль*). Эти результаты дали авторам возможность прийти к выводу о том, что формирование ассоциативных связей слов-реакций предопределяется семантическими факторами, на которые в свою очередь влияют консонантные и ударно-слоговые характеристики слов-стимулов.

В. И. Жельвис (Ярославль) в докладе «Фонетическая депласация как эмоциогенная функция» проанализировал четыре разновидности депласации (фонетического искажения слова или текста). По его мнению, это явление связано с «магией имени», с оценкой носителями языка словесной оболочки как неотъемлемого свойства выражаемого этим словом понятия. О принципиально произвольном, мотивированном характере языкового знака говорилось и в докладе Б. П. Сеничкиной (Куйбышев) «Роль фоносемантики слова в условиях порождения оговорок». Рассматривая языковой знак в качестве квазиобъекта (различая в нем знаковую форму и содержание), докладчица показала, что сходство на уровне формы знака создает условия для сбоя лексемы на уровне содержания (таково, например, сходство звукосочетательных моделей слов *повидло* и *подливка* — в них три слога, второй слог — ударный, из семи/восьми фонем шесть совпадающих).

В докладе Т. Л. Полукаровой (Пенза) «Фонетическая значимость английских монофтонгов» излагались результаты шкалирования >тих единиц выпускниками английского отделения специального факультета. Результаты этого исследования показали, что краткие английские монофтонги ассоциируются с признаками «хороший, маленький, светлый, быстрый, легкий, веселый, короткий, подвижный», а долгие монофтонги с признаками «плохой, большой, темный, медленный, тяжелый, грустный, количественный, длинный, медлительный». Монофтонги переднего ряда соотносятся

с признаками «нежный, безопасный», а монофтонги заднего ряда — с признаками «мужественный» и «страшный». Лабиализованные монофтонги оценивались испытуемыми как «округлые», не лабиализованные — как «угловатые», а монофтонги — дифтонгоиды воспринимались в качестве «шероховатых» (на фоне всех остальных «гладких» монофтонгов).

Рассмотрению роли фоносемантических средств в организации художественного текста были посвящены доклады А. Л. Чубаровой (Пенза) и Е. С. Петровой (Ленинград). В первом из них — «Фонетическое значение слова в стилиевой дифференциации английского текста» — рассматривалась (на материале стихотворения У. Теннисона «У моря») роль организации звуковой формы как художественного средства; во втором — «Изображение отступлений от фонетической нормы и их коммуникативно-прагматическое использование в английском тексте» — такое средство характеристики литературного персонажа, как фонетические особенности его речи (формы их передачи — ненормативная орфография, метаязыковой комментарий, цитаты — передразнивания). Изображение этих нарушений указывают на принадлежность говорящего к той или иной национально-языковой или социальной общности, а также возрастной группе.

Доклады Н. А. Аверьяновой (Пенза), Л. В. Ивановой (Оренбург), С. Ю. Косициной (Днепропетровск), Л. Н. Кучеровой (Пенза) были посвящены рассмотрению художественной литературы с фоносемантической точки зрения. В первом из них «Звукосимволизм и интерпретация поэтического текста» сопоставлялась звуковая организация стихотворения Э. По «The Bells» и его переводного варианта, предложенного В. Брюсовым («Звон»). Это сопоставление, по мнению докладчицы, крайне необходимо для адекватной интерпретации поэтического текста; во втором — «О фоносемантических поисках в языке современной поэзии» — рассматривались «приращения смысла», достигаемые за счет неоднократного повтора слов, тождественных или близких по сочетанию звуков; в третьем — «Некоторые идиостилевые особенности фоноко-грамматической структуры лирики Я. П. Полонского» — анализировались характерные черты поэтического языка поэта. В частности, С. Ю. Косициной было установлено, что повествовательная лирика Я. П. Полонского «маркирована» более ровным звукоупотреблением, чем романсная/напевная, имеющая строфическую композицию. В четвертом докладе — «О возможной типологии синтагматических фоносемантических средств» — об-

суждалась роль ассоциативной доминанты опорного слова в романе Г. Манна «Вернополданный». По мнению докладчицы, такого рода доминанты являются одним из важных средств создания подтекста художественного произведения.

В докладе О.Л. Шулеповой (Усть-Каменогорск) «Об одном из подходов к проблеме фоносемантического кода» была предпринята попытка определить это понятие, исходя из речевых особенностей художественного произведения, психического типа автора и реципиента.

Среди докладов, представленных на совещание, укажем еще на два. В первом — «Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничест-

во» (авторы — О. И. Бродович, и Н. Н. Швецова — Ленинград) рассматривались те дополнительные возможности, которые дает диалектная лексика (английские звукоизобразительные слова) для решения фоносемантических — теоретических и прагматических — проблем. Во втором — «Это- экологические аспекты фоносемантики орнитонимов» (авторы — В.Д. Ильичев, О.Л. Силаева, Ю.А. Сорокин — Москва) были представлены результаты сравнительного анализа разноязычных ониматопов и количественного сопоставления ониматопов и голосов птиц.

Сорокин Ю. А. (Москва)